

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие уголовной ответственности и формы ее реализации»

Обучающийся

Ю.М. Доценко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Важнейшим условием эффективного функционирования правовой системы государства является существование в ней института уголовной ответственности.

Уголовная ответственность – это один из видов юридической ответственности, которая предусматривается за совершение различных преступлений нормами как национального, так и или международного права.

В современной доктрине уголовного права понятие уголовной ответственности не нашло единого понимания. В целом данное понятие является одним из самых сложных и спорных в уголовно-правовой науке. «Существует два подхода к пониманию уголовной ответственности. В первом речь идет о т.н. «позитивной» уголовной ответственности, т.е. о соблюдении уголовно-правовых запретов. Считается, что, если такое соблюдение имеет место, то лицо ведет себя ответственно, не нарушая уголовный закон, и государство поощряет такое поведение. В рамках второго подхода рассматривается т.н. «ретроспективная» («негативная») уголовная ответственность, которая понимается как государственная репрессия в отношении лица, преступившего уголовный закон. Непосредственное юридическое значение имеет, прежде всего, ретроспективная уголовная ответственность, т.е. ответственность лица за уже совершенный акт преступного поведения» [1, с. 54].

Актуальность работы определяется тем, что в последние годы вопреки общемировой тенденции гуманизации уголовного законодательства и мер уголовной ответственности в России, наоборот, происходит их ужесточение, что демонстрируют последние вступившие в силу изменения в УК РФ, содержащие нормы, усиливающие меры ответственности по целому ряду уголовных преступлений. В частности, с 24 сентября 2022 г. ужесточена уголовная ответственность за совершение ряда преступлений в период мобилизации, военного положения, в военное время, в условиях

вооруженного конфликта или боевых действий. Это коснулось, в частности, мер уголовной ответственности за неисполнение приказа (кроме периода мобилизации), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы, нарушение правил несения боевого дежурства, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение уставных правил караульной службы, нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, умышленные уничтожение или повреждение военного имущества, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности, утрату военного имущества.

В этой связи особенно актуальным становится вопрос о том, какой линии сегодня следует придерживаться российскому законодателю в части развития мер уголовной ответственности за различные преступления, насколько целесообразно дальнейшее ужесточение уголовных наказаний и сворачивание практики использования иных, более гуманных формы реализации уголовной ответственности. Особую актуальность теме выпускной квалификационной работы придает то, что в рамках зарубежного законодательства в последние годы также активно идет процесс выработки новых подходов к развитию форм реализации уголовной ответственности по целому ряду уголовных составов, и этот опыт также должен исследоваться с целью возможного использования в России.

Объект исследования в работе – институт уголовной ответственности в уголовном праве Российской Федерации.

Предмет исследования – доктринальные положения о формах реализации уголовной ответственности, отечественное уголовное законодательство.

Цель бакалаврской работы – исследовать понятие и формы реализации уголовной ответственности в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, сущность, содержание и принципы назначения уголовной ответственности;
- выявить правовые основания уголовной ответственности в отечественном уголовном праве;
- раскрыть доктринальное понимание форм реализации уголовной ответственности;
- изучить уголовное наказание и иные формы уголовной ответственности;
- рассмотреть проблемы назначения и применения уголовного наказания как основной формы уголовной ответственности;
- проанализировать проблемы применения иных форм уголовной ответственности.

Методологическую основу работы составляют такие методы научного исследования, как описательный, нормативный, сравнительный.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении современных научных представлений об уголовной ответственности и основных и альтернативных формах ее практической реализации в России.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении и анализе актуальных проблем использования различных форм реализации уголовной ответственности.

Структура работы включает в себя введение, три главы основной части, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1 Теоретические и правовые аспекты уголовной ответственности	10
1.1 Уголовная ответственность: понятие, сущность, содержание и принципы назначения.....	10
1.2 Правовые основания уголовной ответственности в отечественном уголовном праве	19
Глава 2 Представления о формах реализации уголовной ответственности в уголовно-правовой науке	30
2.1 Доктринальное понимание форм реализации уголовной ответственности	30
2.2 Уголовное наказание и иные формы уголовной ответственности	33
Глава 3 Проблемы практического применения различных форм реализации уголовной ответственности.....	44
3.1 Проблемы назначения и применения уголовного наказания как основной формы реализации уголовной ответственности	44
3.2 Проблемы применения иных форм реализации уголовной ответственности.....	51
Заключение	57
Список используемых источников и используемой литературы.....	59

Введение

Важнейшим условием эффективного функционирования правовой системы государства является существование в ней института уголовной ответственности.

Уголовная ответственность – это один из видов юридической ответственности, которая предусматривается за совершение различных преступлений нормами как национального, так и или международного права.

В современной доктрине уголовного права понятие уголовной ответственности не нашло единого понимания. В целом данное понятие является одним из самых сложных и спорных в уголовно-правовой науке. «Существует два подхода к пониманию уголовной ответственности. В первом речь идет о т.н. «позитивной» уголовной ответственности, т.е. о соблюдении уголовно-правовых запретов. Считается, что, если такое соблюдение имеет место, то лицо ведет себя ответственно, не нарушая уголовный закон, и государство поощряет такое поведение. В рамках второго подхода рассматривается т.н. «ретроспективная» («негативная») уголовная ответственность, которая понимается как государственная репрессия в отношении лица, преступившего уголовный закон. Непосредственное юридическое значение имеет, прежде всего, ретроспективная уголовная ответственность, т.е. ответственность лица за уже совершенный акт преступного поведения» [1, с. 54].

«Об уголовной ответственности в уголовно-правовой науке принято говорить в трех аспектах: об установлении ее в законе, о возникновении уголовной ответственности и о формах ее реализации.

Установление уголовной ответственности предусмотрено ст. 1 УК РФ. Законодатель формулирует ряд определенных уголовно-правовых запретов, за нарушением которых предусмотрено наступление уголовной ответственности» [5, с. 98].

Возникновение уголовной ответственности в правовой доктрине связывается с фактом совершения преступления конкретным лицом.

Наконец, реализации уголовной ответственности предполагает, что после возникновения уголовного правоотношения права и обязанности его субъекта были реализованы в точном соответствии с предписанием закона. Уголовная ответственность лица, совершившего преступление, по общему правилу, находит свое объективное воплощение в тех или иных мерах государственного принуждения, назначенных судом. Эти меры называются формами реализации уголовной ответственности.

Самой распространенной формой реализации является наказание. Разновидностями данной формы ученые считают условное осуждение, осуждение с отсрочкой отбывания наказания и принудительные меры воспитательного воздействия (В.А. Якушин [53]).

Второй формой реализации уголовной ответственности является осуждение без назначения наказания или без его отбывания. В частности, в случаях, предусмотренных ст. 80.1 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, и суд выносит обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Также в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (кроме преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), может быть освобожден судом от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Отдельно выделяются принудительные меры медицинского характера, которые характеризуются как самостоятельная форма реализации уголовной ответственности.

Актуальность работы определяется тем, что в последние годы вопреки общемировой тенденции гуманизации уголовного законодательства и мер уголовной ответственности в России, наоборот, происходит их ужесточение,

что демонстрируют последние вступившие в силу изменения в УК РФ, содержащие нормы, усиливающие меры ответственности по целому ряду уголовных преступлений. В частности, с 24 сентября 2022 г. ужесточена уголовная ответственность за совершение ряда преступлений в период мобилизации, военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий. Это коснулось, в частности, мер уголовной ответственности за неисполнение приказа (кроме периода мобилизации), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы, нарушение правил несения боевого дежурства, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение уставных правил караульной службы, нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, умышленные уничтожение или повреждение военного имущества, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности, утрату военного имущества.

В этой связи особенно актуальным становится вопрос о том, какой линии сегодня следует придерживаться российскому законодателю в части развития мер уголовной ответственности за различные преступления, насколько целесообразно дальнейшее ужесточение уголовных наказаний и сворачивание практики использования иных, более гуманных формы реализации уголовной ответственности. Особую актуальность теме выпускной квалификационной работы придает то, что в рамках зарубежного законодательства в последние годы также активно идет процесс выработки новых подходов к развитию форм реализации уголовной ответственности по целому ряду уголовных составов, и этот опыт также должен исследоваться с целью возможного использования в России.

Объект исследования в работе – институт уголовной ответственности в уголовном праве Российской Федерации. Предмет исследования –

доктринальные положения о формах реализации уголовной ответственности, отечественное уголовное законодательство.

Цель бакалаврской работы – исследовать понятие и формы реализации уголовной ответственности в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, сущность, содержание и принципы назначения уголовной ответственности;
- выявить правовые основания уголовной ответственности в отечественном уголовном праве;
- раскрыть доктринальное понимание форм реализации уголовной ответственности;
- изучить уголовное наказание и иные формы уголовной ответственности;
- рассмотреть проблемы назначения и применения уголовного наказания как основной формы уголовной ответственности;
- проанализировать проблемы применения иных форм уголовной ответственности.

Методологическую основу работы составляют такие методы научного исследования, как описательный, нормативный, сравнительный.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении современных научных представлений об уголовной ответственности и основных и альтернативных формах ее практической реализации в России.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении и анализе актуальных проблем использования различных форм реализации уголовной ответственности.

Структура работы включает в себя введение, три главы основной части, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и правовые аспекты уголовной ответственности

1.1 Уголовная ответственность: понятие, сущность, содержание и принципы назначения

Понятие «ответственность» – одна из ключевых категорий среди тех, которые широко используются в современной правоприменительной практике. При определении и реализации любых видов ответственности учитываются исторические, социальные, экономические, идеологические, политические, а также другие объективные и субъективные условия.

Термин «ответственность» понимают как широким, так и в узком смысле. При трактовке в широком смысле (с позиций общества и государства) ответственность – это общественные отношения между субъектом и той или иной инстанцией, которая контролирует его поведение. В узком смысле ответственность является объективной необходимостью субъекта за свое социально значимое поведение.

В зависимости от того, на какие регуляторы социального поведения опирается ответственность, выделяют различные ее виды. В частности, бывает ответственность моральная, юридическая и пр. В современном развитом мире юридическая ответственность – это ключевой вид ответственности в любом государстве. Юридическая ответственность выступает как один из важнейших институтов любой государственно-правовой системы, как один из сущностных механизмов права и как необходимый и обязательный элемент его социального действия. Юридическая ответственность – это важнейшая гарантия конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина.

Сущность понятия «юридическая ответственность» изучалась очень продолжительное время и философами и учеными-правоведами. Так,

Е.Л. Поцелуев отмечает, что истоками юридической ответственности является кровная месть и являющаяся в настоящее время наказанием определенного субъекта, совершившего правонарушение [38, с. 15-19]. Термин «юридическая» в буквальном смысле означает связь с законодательством, правовыми нормами и практическим их применением, а также связь с изучением и научной разработкой правоповедения, юриспруденции, предназначение для подготовки юристов.

Юридическая ответственность является разновидностью ответственности социальной, которая считается сложными общественными отношениями, заключаются в сознательно-волевом самоограничении человека субъективной свободы в соответствии с требованиями одобряемой обществом необходимости и в соответствии с общественным осуждением, которое оказывает влияние на человека, допустившего безответственное отношение в осуществлении субъективной свободы.

Дискуссионность термина «юридическая ответственность» связывают с ее многогранностью и еще с тем, что законодательного определения юридической ответственности не существует. Так, Н.А. Погодина и Я.Г. Пашевич, изучая юридическую ответственность, отметили, что она «единична и включает в себя ответственность за будущее и за прошлое поведение, а также ответственность за прошлое противоправное поведение» [36, с. 154]. Согласно мнению О.Э. Лейста, юридическая ответственность процессуальна, она представляет собой «применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке» [22, с. 96]. В соответствии с мнением Б.Т. Базылева, юридическая ответственность представляет собой охранительное правоотношение [3, с.11], «обязанность субъекта поступать в согласовании с условиями правовых норм».

Развернутую характеристику юридической ответственности дал Р.Л. Хачатуров, который отметил, что юридическая ответственность имеет схожие основания с социальной ответственностью, базируется с ней на

одинаковых предпосылках, обладает общими функциями и принципами, отражает связь общества и личности и служит достижению единых целей. Но вместе с тем юридическая ответственность обладает рядом специфических признаков, которые позволяют выделять ее среди других видов социальной ответственности:

- «юридическая ответственность основывается на правовых нормах, формально определена и обладает четкостью, детализированностью и общеобязательностью;
- юридическая ответственность гарантируется государством;
- юридическая ответственность обеспечивается государственным принуждением или государственным убеждением;
- последствиями юридической ответственности становятся государственное одобрение, поощрение или осуждение и наказание;
- юридическая ответственность осуществляется в процессуальной форме» [49, с. 39].

Именно эти ключевые признаки юридической ответственности, по мнению Р.Л. Хачатурова, позволяют выделить ее среди других видов социальной ответственности.

Свое видение юридической ответственности предложил Д.А. Липинский, который в рамках макроуровня института юридической ответственности выделил в качестве его элементов позитивную юридическую ответственность, юридическую ответственность за правонарушение, процессуальную и материальную ответственность [23, с. 25-44].

Несмотря на дискуссионность концепции позитивной юридической ответственности, она прочно вошла в категориальный аппарат современной юриспруденции, как в теоретических, так и в отраслевых исследованиях. Общепризнанным и давно сложившимся подходом в отечественном правоведении является следующий: юридическая ответственность – это мера

государственно-принудительного характера, которая применяется за совершение правонарушения.

Проанализировав различные трактовки понятия, юридическая ответственность, можно сделать вывод, что юридическая ответственность обеспечивает правопорядок в обществе, защищает права граждан и восстанавливает социальную справедливость [43, с. 71-75].

Понятие «уголовная ответственность» маркирует собой один из возможных видов юридической ответственности в государстве (наряду, например, с гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и пр.). Впервые термин «уголовная ответственность» был закреплен в ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ [44] (далее – УК РФ), в которой были определены законы, предусматривающие в России уголовную ответственность.

Правовой институт уголовной ответственности в действующем УК РФ регламентирован весьма подробно:

- в ч. 2 ст. 2 УК РФ законодателем России определены основания и принципы установления уголовной ответственности в стране;
- в ст. 4 УК РФ определен круг лиц, совершивших преступления, которые подлежат уголовной ответственности;
- в ст. 5 УК РФ устанавливается сущностная связь уголовной ответственности с виной и исключается привлечение к уголовной ответственности при невиновном причинении вреда;
- ч. 2 ст. 6 УК РФ закреплено важное правило, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»;
- в ст. 8 УК РФ определены основания уголовной ответственности.

И, тем не менее, понятие уголовной ответственности в действующем уголовном законе в полной мере не раскрывается и в целом объективно является одним из самых сложных и спорных в современной науке уголовного права.

В науке за последние годы было высказано несколько точек зрения относительно понимания сущности уголовной ответственности [1, с. 82]. Все они так или иначе базируются на следующих подходах:

- в рамках первого подхода уголовная ответственность видится как обязанность лица, совершившего преступление, понести наказание, заключающееся в применении к нему определенного лишения, носящего личный или имущественный характер;
- «в рамках второго подхода уголовная ответственность трактуется как предусмотренные законом неблагоприятные для лица, совершившего преступления, последствия, выраженные в общественном его осуждении и либо сопряжённые с наказанием или судимостью, либо не сопряженные с ними» [1, с. 48];
- наконец, в рамках третьего подхода уголовная ответственность рассматривается как, собственно, само уголовно-правовое отношение, возникающее с момента совершения преступления, субъектами которого являются государство и лицо, виновное в совершении уголовного деяния.

Кроме того, в теории уголовного права сложилась традиция рассматривать уголовную ответственность в двух альтернативных планах:

- позитивном – с этой позиции уголовная ответственность подразумевает собой позитивное социальное поведение лица, выражающееся в соблюдении уголовно-правовых запретов; если таковые запреты имеются, то считается, что, когда лицо ведёт себя ответственно, не нарушая уголовный закон, то государство поощряет такое поведение, если ведётся себя безответственно и допускает нарушения уголовного закона – наказывает;
- ретроспективном (негативном) – в рамках этого плана восприятия уголовная ответственность подразумевает под собой тот или иной вид государственной репрессии в отношении лица, преступившего уголовный закон.

«В наиболее очевидном и распространенном общественном понимании непосредственное юридическое значение имеет ретроспективный аспект уголовной ответственности. Из положений ч. 2 ст. 2 УК РФ следует, что именно УК РФ в Российской Федерации устанавливает основание и принципы уголовной ответственности» [9, с. 220]. Нормы об уголовной ответственности в нашей стране имеют кодифицированный характер. Важно, что действующий УК РФ однозначно определяет, что уголовная ответственность и наказание не являются тождественными понятиями, что следует из норм главы 11 и 12 УК РФ.

Подводя итог и определяя границы дальнейшего использования понятия «уголовная ответственность», можно определить, что «уголовная ответственность – это все меры государственного действия на лицо, совершившее преступление, которые характеризуются комплексом нижеследующих признаков:

- основания и пределы уголовной ответственности предусмотрены в уголовно-правовой норме;
- уголовная ответственность применяется со стороны государства принудительно;
- уголовная ответственность применяется от лица государства в силу обвинительного приговора суда;
- установлен особый порядок возложения на лицо уголовной ответственности (для этого принят и действует уголовно-процессуальный закон);
- наконец, уголовная ответственность носит личный характер» [13, с. 154].

Важное значение имеет разграничение уголовной и других видов юридической ответственности. Главное отличие состоит в том, что уголовная ответственность наступает только и исключительно за преступления (правонарушения уголовным законом не караются). Второе отличие в том, что меры уголовной ответственности предусмотрены только в уголовном

законодательстве России. Третья отличительная черта уголовной ответственности в том, что она может быть возложена на виновное лицо только от имени государства, только судом или судьей и только в строго установленном процессуальном порядке.

Важно также то, что «уголовная ответственность имеет публичный характер, т.е. осуществляется по инициативе и от имени государства. Государство берет на себя обязанность осуществлять уголовное преследование и доказывать виновность лица в совершении преступления. Уголовная ответственность наступает с момента вступления в силу приговора суда и прекращается с исполнением приговора. При наличии определенных в законе обстоятельств (истечение сроков давности, амнистия, деятельное раскаяние и др.), государство оставляет за собой право не привлекать лицо к ответственности либо освобождать его от наказания.

Выделяют следующие ключевые цели уголовной ответственности:

- исправление осужденных;
- перевоспитание осужденных;
- общее предупреждение – направленное на других лиц;
- частное предупреждение – направленное на преступника, с целью недопущения в будущем противоправного поведения» [41].

Среди всех видов юридической ответственности уголовная ответственность предусматривает наиболее жесткие формы государственного принуждения и воздействия на правонарушителя. Они направлены преимущественно на личность виновного. В этом смысле уголовная ответственность имеет не только правовое, но и важное социальное значение [1, с. 87], главным образом, воспитательное, профилактико-превентивное.

Важнейшим условием применения уголовной ответственности к виновному лицу является соблюдение установленных для этого принципов. Под принципами принято понимать «основополагающие идеи, закрепленные в нормах уголовного права, которые определяют его содержание в целом или

отдельных институтов» [12]. В действующем УК РФ, в его Общей части, закреплено пять базовых принципов уголовной ответственности в Российской Федерации:

- принцип законности;
- принцип равенства граждан перед законом;
- принцип вины;
- принцип справедливости;
- принцип гуманизма.

Принцип законности предполагает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Основанием для наступления для виновного лица уголовной ответственности должно выступать совершение противоправного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Важно, что круг деяний, признаваемых преступными, является исчерпывающим и строго определен исключительно в УК РФ.

«Принцип законности означает также, что к виновному лицу возможно применять только тот уголовно-правовой закон, который действовал на период совершения им уголовного преступления. Если какое-то деяние не было криминализировано на момент его совершения, привлечение к уголовной ответственности не допускается. Не допускается также вести речь об уголовном преступлении, если то или иное деяние совершено невменяемым лицом либо лицом, которое не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность» [25, с. 54]. Руководствуясь принципом законности, следует констатировать, что никто не может быть признан виновным и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в строгом соответствии с законом.

Второй важнейший принцип уголовной ответственности – это принцип равенства всех граждан перед законом. В рамках данного принципа лица, допустившие совершение уголовного преступления, подлежат уголовной ответственности вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка,

происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных подобных обстоятельств.

«Третий ключевой принцип уголовной ответственности – это принцип вины. Его суть сводится к тому, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и последствия этих деяний, в отношении которых установлена его непосредственная вина. Логическим следствием данного принципа является вывод о том, что уголовная ответственность за невиновное причинение вреда недопустима. Субъективное вменение ответственности только при наличии вины – это основа действующей концепции уголовного права России, которая предполагает недопустимость объективного вменения, т.е. установления уголовной ответственности за причинение вреда без вины» [25, с. 56].

Следующий значимый принцип назначения уголовной ответственности – это принцип справедливости. В силу его действия уголовно-правовое наказание и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются к лицу, совершившему преступление, должны в полной мере отвечать:

- характеру и степени общественной опасности совершенного преступления;
- личности виновного;
- обстоятельствам совершения преступления.

Также принцип справедливости уголовной ответственности предполагает, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Пятый из числа принципов уголовной ответственности – это принцип гуманизма. Он выражается в том, что уголовное законодательство должно быть направлено на обеспечение безопасности граждан, при этом оно должно быть гуманно как к законопослушным членам общества, так и к лицам, совершившим преступление. Из этого логически следует, что уголовное наказание, применяемое к преступникам, не должно иметь своей целью

причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. «В целом соблюдение принципа гуманизма в уголовном праве при установлении уголовной ответственности проявляется в том, что к преступнику относятся как к полноценной личности, соблюдают его права.

Иногда в дополнение к перечисленным пяти принципам выделяют и другие, в частности, принцип демократизма, личной ответственности и неотвратимости ответственности.

Итак, анализ показал, что правовой институт уголовной ответственности – один из важнейших в современном праве. Его объективная сложность определяет дискуссии вокруг самого понятия «уголовная ответственность» и объема его содержания, а также разные подходы к их трактовке. Существование в государстве уголовной ответственности должно обязательно опираться на ряд основополагающих принципов, определяющих собой границы такой ответственности и порядок ее практического применения в отношении виновных лиц.

1.2 Правовые основания уголовной ответственности в отечественном уголовном праве

У любой ответственности, в том числе уголовно-правовой, должны иметься соответствующие правовые основания. В отечественном уголовном праве вопрос об основании уголовной ответственности, как отмечает Е.В. Благов, «остается (...) достаточно дискуссионным» [5, с.97-107].

Предпосылками для таких дискуссий служат положения ст. 8 УК РФ, которые по-разному интерпретируются исследователями. Можно выделить следующие основные направления осмысления оснований уголовной ответственности:

- в рамках первого направления утверждается, что основанием уголовной ответственности является именно совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления [11, с. 22];

- в рамках второго направления говорится, что такое деяние, содержащее признаки состава преступления, должно обладать соответствующей общественной опасностью [42, с. 45];
- в рамках третьего направления основанием признается непосредственно совершение преступления [14, с. 46];
- в четвертом случае основанием уголовной ответственности называется установление в деянии виновного состава преступления [30, с. 454].

Есть и те, кто противоречиво решают и то, что основанием уголовной ответственности «может явиться только совершение... общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и содержащего все признаки (элементы) состава преступления», и то, что состав преступления «в настоящее время является единственным основанием уголовной ответственности» [32, с. 69, 81].

Е.В. Благов для более точного и недвусмысленного определения основания уголовной ответственности предлагает отталкиваться от смысла базового понятия – основание. Он пишет, что «в русском языке применительно к рассматриваемой проблеме основание нужно раскрывать как лишь причину, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь» [5, с.97-107].

С учетом этого исследователь выделяют несколько критериев, которым должно отвечать основание уголовной ответственности:

- «оно должно обеспечивать равенство всех перед законом (ст. 4 УК РФ);
- оно отвечает только на один вопрос – подлежит ли лицо уголовной ответственности;
- оно должно быть достаточным для обоснования уголовной ответственности» [5, с.97-107].

Минимально достаточными основаниям для наступления уголовной ответственности Е.В. Благов вслед за российским законодателем называет два взаимодополняющих факта:

- совершения деяния;
- наличие в данном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ.

При рассмотрении первого факта-основания уголовной ответственности следует учитывать, что уголовное право не имеет дело с совершаемыми, то есть длящимися и фактически незавершенными деяниями. Совершение деяния как основание уголовной ответственности, с позиций уголовного права, означает, что преступление окончено. При этом важно учитывать, что в уголовном праве понятие об окончании преступления применяется к любому преступному деянию – как к оконченому, так и к неоконченному. Неоконченные преступления просто заканчиваются ранее, чем завершается собственно оконченое преступление. Они считаются оконченными уже в момент приготовления к преступлению или покушения на него.

В соответствии со вторым фактом-основанием уголовной ответственности деяние, за которое назначается такая ответственность, должно содержать все признаки состава преступления (*corpus delicti*), предусмотренного УК РФ. Состав преступления представляет собой некоторую «идеальную» (отвлеченную от частных, абстрагированную от них) модель преступления, созданную законодателем на основе анализа и отбора ключевых, сущностных характеристик преступления как криминального деяния. По мнению Ю.И. Ляпунова, «состав преступления – это один из центральных категориальных, системообразующих институтов российского уголовного права» [24, с. 96], представляющих ключевое «юридическое основание уголовной ответственности и выступающих важнейшим инструментом и правотворческой, и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью» [15, с. 4].

Удачным можно считать определение, согласно которому «состава преступления» определяется как система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние. Таким образом, состава преступления – это не просто некий набор элементов и их признаков, а внутренне взаимосвязанный, целостный их перечень, в котором каждый элемент имеет свое решающее значение для квалификации того или иного деяния как преступного, криминального, а признаки, характеризующие состав преступления, представляют собой конкретную, законодательно закрепленную характеристику наиболее существенных, основополагающих свойств того или иного преступления. Именно в целостном и взаимосвязанном единстве признаки и элементы состава преступления отражают конкретное общественно опасное деяние как преступление.

Если совершенное преступником общественно опасное деяние – это явление реальной действительности, то составу преступления – это явление научно-правовой, доктринальной реальности, юридическое представление об этом общественно опасном деянии как о преступлении, которое раскрывается в диспозиции соответствующей нормы уголовно-правового закона.

Признаки состава преступления – важнейший его элемент, поскольку они характеризуют отличительные черты преступления и дают возможность провести границу между одним преступным составом и другим и в целом говорить о совершении преступления. Все признаки состава преступления условно делят на четыре группы:

- «признаки, характеризующие объект преступления;
- признаки, характеризующие объективную сторону;
- признаки, характеризующие субъект;
- признаки, характеризующие субъективную сторону преступления» [6].

При характеристике различных составов преступления законодатель стремится к максимально возможной конкретизации их признаков. Общее же понятие состава преступления включает в себя эти признаки в предельно обобщенном виде, благодаря этому создается абстрактное представление обо всех составах преступлений.

Традиционно в составе преступления российские ученые вычленяют четыре ключевых элемента, каждый из которых включает в себя юридические признаки преступного деяния и субъекта, его совершившего, а также характеристики субъективной и объективной стороны преступления. Такими элементами являются:

- объект – то, на что посягает правонарушение;
- объективная сторона – совокупность признаков, характеризующих противоправное деяние;
- субъект – совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее правонарушение;
- субъективная сторона – то, что характеризует отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям» [25, с. 238].

Традиционно рассмотрение состава преступления начинают с квалификации его объекта и определения объективной стороны. По мнению ученых, это «наиболее интересные композиты правонарушения, поскольку объект и объективная сторона индивидуализируют конкретное социально-правовое благо, на которое осуществляется посягательство, а также внешнюю форму противоправного поведения» [11, с. 49-54].

«Любое преступление имеет объект (objectum) – то, на что покушается противоправное деяние. Когда речь идет об объекте преступления, всегда имеют в виду то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. С другой стороны, объект – это то, что существует вне нас, независимо от нашего сознания, явления внешнего мира, материальной действительности» [11, с. 49-54]. Чаще всего объектом преступления называют те или иные социально значимые и защищаемые

законом общественные отношения. В целом это верно. Однако М.Л. Гальперин, например, полагает, что «под объектом преступления следует понимать не просто общественные отношения, а социальные ценности, интересы, блага, охраняемые законом от противоправных посягательств» [7, с. 168-182]. Иначе говоря, объектом преступления всегда являются некоторые социально-ценные общественные отношения, которые в силу их значимости для социума урегулированы нормами права. На это же указывают и другие авторы, отмечая, что «на сегодняшний день в юридической науке господствует точка зрения, согласно которой объектом правонарушения являются регулируемые и охраняемые нормами права общественные отношения» [11, с. 49-54].

При этом, с точки зрения современной правовой доктрины, сами нормы уголовного права не могут быть объектом преступления, поскольку они являются лишь регуляторами, охраняющими те или иные виды общественных отношений, и в ходе преступления вред наносится не норме права, а тем общественным отношениям, для целей регулирования и охраны которых норма была создана. Объект преступления, таким образом, по самой своей сути указывает на серьезный характер той общественной опасности, которую несет в себе преступления, что влияет на квалификацию преступных деяний как опасных, особо опасных и пр.

Российской наукой уголовного права создана развернутая классификация объектов преступления, в рамках которой в каждом конкретном преступлении выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный преступного посягательства (например, общественная нравственность, честь, достоинство граждан и др.).

Понятие объекта преступления не совпадает с понятием предмета преступления. В теории отечественного уголовного права превалирует позиция, в соответствии с которой объектом преступления выступают общественные отношения. В свою очередь под предметом преступления понимаются «такие предметы или вещи, которые служат материальным

(вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется вред объекту преступления» [48, с. 222].

Если объекту преступления всегда причиняется вред либо создается угроза причинения вреда, то предмет преступления, как правило, не терпит ущерба. Предмет не всегда выступает в качестве обязательного признака состава преступления. «О предмете преступления как элементе состава преступления следует говорить лишь тогда, когда в отличие от объекта преступления на него (предмет) не происходит посягательство» [34, с. 119].

Предмет должен обладать физическим признаком (материальность) и экономическим (вещь, имеющая определенную ценность). Не могут быть предметом хищения документы, которые только удостоверяют факт оплаты услуг, имущества (бланки). Также не являются предметом хищения предметы, утратившие свою ценность и изъятые из гражданского оборота. Кроме того, предмет должен обладать юридическим признаком – он должен находиться во владении, в собственности, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Виновный не должен иметь на предмет преступления никаких прав.

По своим характеристикам предмет преступления, орудие преступления, средства преступления могут быть одинаковы. Отличаются эти вещи только по характеру их использования в процессе преступной деятельности. Когда характеристика использования объекта – активная, то предмет выступает в качестве средства совершения преступления.

Если предмет играет пассивную роль, то он является предметом совершения преступления. Иными словами, по поводу этого предмета совершается преступления.

С объектом преступления связана его объективная сторона. «Объективная сторона преступления представляет собой совокупность признаков, характеризующих внешние проявления преступного поведения

человека и обстоятельства, в которых или при помощи которых проявляется это поведение» [4]. Можно перечислить эти признаки. Часть из них является обязательными – это деяние, последствия и причинная связь между первым и вторым. Обязательные признаки преступления – это такие признаки, которые присущи всем без исключения составам преступлений. Все прочие признаки рассматриваются факультативными, поскольку они описываются далеко не во всех составах преступных деяний (это, в частности, может быть время совершения преступления, место, способ, орудия, средства совершения деяния). Некоторые авторы имеют другую точку зрения. Например, высказывается мнение, что к обязательным признакам объективной стороны относят только общественно опасное деяние. Все остальные признаки – факультативные. Представляется, что точнее надо сказать, что деяние является обязательным признаком состава в любом случае, ибо «без деяния нет преступления, а последствия и причинная связь будут обязательными признаками лишь в части составов преступления.

Объективная сторона характеризует преступление как антиобщественный акт внешнего поведения преступника, влекущий за собой юридическую ответственность. Таким образом, объективной стороной правонарушения всегда является противоправное, антиобщественное по своему характеру деяние правонарушителя, имеющее своим последствием тот или иной определенный негативный результат» [1, с. 28].

Важно, что в юридическом смысле преступные деяния, образующие объективную сторону преступления, могут выражаться двояко: либо как определенные, активные действия виновного лица; либо как его бездействие (то есть отсутствие действия в ситуации, когда оно требуется). Чаще всего, объективную сторону преступления образуют определенные, активные, выраженные вовне и наносящие тот или иной вред действия виновного лица.

Содержание объективной стороны преступления может характеризоваться такими квалифицирующими признаками, как: повторность, неоднократность, делящийся характер преступления и пр.

Каждый из этих признаков может существенно влиять на характер тех уголовно-правовых последствий совершения преступления, которые предусмотрены законом.

В составе преступления наряду с объектом и объективной стороной выделяют субъект преступления и субъективную сторону. Субъектом преступления в общем понимании является «лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственности» [21]. Если говорить точнее, то доктрина уголовного права рассматривает субъект преступления как «правдееспособное (деликтоспособное) лицо, его совершившее» [25, с. 453].

Ключевым свойством субъекта преступления признается способность и обязанность нести ответственность за совершенное противоправное деяние. Также важнейшими признаками субъекта преступления является его возраст и вменяемость. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ, поскольку способность осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния и руководить им зависит от возрастного развития. Отсутствие вменяемости у лица, совершившего преступное деяние, влечет за собой невозможность его привлечения к уголовной ответственности.

По общему правилу, уголовной ответственности подлежат физические лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако из общего правила есть и исключения. «Ч. 2 ст. 20 УК РФ предусмотрен ряд исключений, когда ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения преступления четырнадцати лет. Интересно отметить, что ответственность с четырнадцати лет наступает только за преступления умышленные» [21, с. 201].

Ко времени достижения четырнадцатилетнего возраста несовершеннолетние уже приобретают определенный социальный опыт и хорошо осознают запрещенность уголовным законом названных в ч. 2 ст. 20 деяний, обладают способностью осознавать фактический характер

совершаемых действий и могут руководить своими поступками [20, с. 92]. Именно наличие определенного социального опыта у человека и позволяет говорить о наличии в его действиях вины – осознания фактического характера совершаемых действий. Важно знать, что возраст в уголовно-правовом смысле – это не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий и руководить ими. В случае невозможности осознания лицом значения своих действий и способности руководить ими, уголовная ответственность может и не наступить (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Как было указано выше, субъект преступления также должен обладать признаками вменяемости. Невменяемость – это уголовно-правовое понятие. Вменяемость инкриминируется. Если возникают сомнения, назначается судебно-медицинская экспертиза. Наука уголовного права разработала критерии, которые определяют состояние лица и факторы, которые обуславливают это состояние. Выделяются юридический и медицинский критерии. Для признания состояния невменяемости необходимо установить признаки медицинского критерия и признаки юридического критерия (оба признака или только волевой). УК РФ гласит, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Итак, выше были рассмотрены три первых, основных элемента состава преступления, без которых он не существует и без которых невозможно назначение уголовной ответственности за преступление. Четвертый важнейший элемент состава преступления – это его субъективная сторона. Ученые отмечают, что «субъективная сторона представляет собой «внутреннее» содержание преступления» [37, с. 79-81]. По мысли

В.В. Нерсисянца, она выступает как «основополагающая категория при привлечении к уголовной ответственности за совершенное деяние» [31, с. 12-19]. Чаще всего под субъективной стороной преступления понимают то, что характеризует отношение субъекта преступления к совершенному преступному деянию и его последствиям. Как указывается учеными, в правонарушении «субъективная сторона выражается в отношении лица к совершаемому преступлению, она сопряжена с понятием вины» [16, с. 176].

В действующем УК РФ российский законодатель постарался максимально точно определить субъективную сторону для различных конкретных общественно опасных деяний, опираясь на такие понятия, как вина, мотив, цель преступления. Важно понимать, что без правильной квалификации субъективной стороны преступления невозможна правильная квалификация всего уголовно-правового преступного деяния и назначение справедливого уголовного наказания за него.

По результатам исследования, проведенного в первой главе, можно сделать вывод, что уголовная ответственность представляет собой частный вид юридической ответственности. По своей сути уголовная ответственность представляет собой правовой институт, являющийся одним из важнейших в современном уголовном праве. Существование института уголовной ответственности предполагает его опору на ряд основополагающих принципов, определяющих собой границы такой ответственности и порядок ее практического применения в отношении виновных лиц. Анализ показал, что основаниями для установления уголовной ответственности в действующем российском праве выступают два взаимосвязанных факта – совершение деяния и наличие в данном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. В процессе расследования преступления и подготовки дела к суду, а также в ходе судебного следствия должны исследоваться оба перечисленные основания уголовного преступления, что позволяет в дальнейшем привлечь виновного к надлежащей уголовной ответственности.

Глава 2 Представления о формах реализации уголовной ответственности в уголовно-правовой науке

2.1 Доктринальное понимание форм реализации уголовной ответственности

В связи с рассмотрением уголовной ответственности всегда важным является вопрос о формах ее реализации. Как отмечается в источниках по теме, «принцип индивидуализации наказания, а также общих положений уголовного закона, согласно которым суд при вынесении приговора и определения меры наказания должен учитывать в совокупности все обстоятельства содеянного, личность преступника, поведение предшествовавшее преступлению, также последующее за ним и прочее вынудили законодателя предусмотреть ряд форм реализации уголовной ответственности» [13].

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе мало публикаций, в которых бы специально рассматривалось понятие «реализация уголовной ответственности». Важным, в связи с этим является исследование И.С. Ретюнских, который посвятил свою работу уголовной ответственности и ее реализации [41].

В своей работе ученый высказал позицию, что реализация уголовной ответственности подразумевает под собой материальную и процессуальную форму. По мнению И.С. Ретюнских, «материальной формой реализации уголовной ответственности является применение судом к виновному уголовно-правовой нормы (одной или нескольких), в результате чего реализуются права и обязанности государства и лица, действительно совершившего преступление» [41, с. 31]. Что касается процессуальной формы реализации уголовной ответственности, то она находит свое выражение во вступившем в законную силу обвинительном приговоре.

«В доктрине уголовного права вслед за действующим уголовным законом России выделяется несколько форм реализации уголовной ответственности в зависимости от их связи с наказанием:

- уголовная ответственность с назначением наказания и приведением его в исполнении в реальности;
- уголовная ответственность с назначением наказания, когда в реальности наказание остается не исполненным до тех пор, пока осужденный выполняет условия подобного неисполнения наказания в оговоренные в приговоре сроки (уголовная ответственность с отсрочкой или условном неприменении наказания);
- условное осуждение;
- назначение наказания без фактического его отбывания;
- ответственность несовершеннолетних без назначения наказания, но с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- уголовная ответственность, связанная с конфискацией имущества;
- уголовная ответственность без назначения наказания» [4, с. 128-135].

Все эти формы преследуют в той или иной мере те же цели, что и уголовная ответственность в целом.

При этом Е.Н. Бархатова указывает, что к числу форм реализации уголовной ответственности не следует относить, например, судебный штраф «в силу его статуса основания освобождения от уголовной ответственности наряду с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и другими основаниями, перечисленными в главы 11 УК РФ» [4, с. 128-135].

Первая и основная, наиболее очевидная форма реализации уголовной ответственности – это когда виновному лицу (преступнику) происходит назначение уголовного наказания. В процессуальном плане это означает, что в случае признания лица виновным в совершении преступления ему выносится обвинительный приговор. В нем назначается определенное наказание, которое характеризуется конкретным сроком и размером,

представляет собой меру государственного принуждения и содержит в себе ограничение его прав и свобод.

Со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым (ст. 86 УК РФ). Как следует из ч. 6 ст. 86 УК РФ, лишь погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с судимостью правовые последствия, предусмотренные УК РФ. Прекращение уголовно-правового отношения означает и прекращение уголовной ответственности.

Вторая возможная «форма реализации уголовной ответственности, по действующему законодательству РФ, – это назначение наказания с освобождением от его отбывания. Суд может признать лицо виновным в совершении преступления, вынести ему обвинительный приговор, но освободить от реального его отбывания. Эта форма реализации уголовной ответственности воплощается в таких вариантах, как» [49, с. 22]:

- условное осуждение (ст. 73 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания по истечении срока отсрочки отбывания наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания по истечении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);
- амнистия (ст. 84 УК РФ).

«При применении подобных мер реализация уголовной ответственности состоит только в вынесении обвинительного приговора, который отражает отрицательную оценку совершенного деяния со стороны государства, порицание совершившего это деяние лица и назначение наказания, которое по основаниям, указанным в законе, реально не отбывается. Прекращение уголовно-правового отношения и, следовательно,

уголовной ответственности связано со сроками погашения или снятия судимости, что зависит от вида примененной меры. Так, лицо, условно осужденное (ст. 73 УК РФ), считается несудимым по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Лица, освобожденные от наказания, считаются несудимыми (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Так, лицо, освобожденное от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, считается несудимым по истечении срока давности» [52, с. 285].

«Третья форма реализации уголовной ответственности – это осуждение виновного лица, но без назначения ему какого бы то ни было наказания. В этом случае суд, признавая лицо виновным в совершении определенного преступления, выносит обвинительный приговор без назначения наказания. Реализация уголовной ответственности в этом случае состоит исключительно в вынесении обвинительного приговора, отражающего отрицательную оценку со стороны государства совершенного деяния и порицание лица, его совершившего» [52, с. 286].

В данной форме реализация уголовной ответственности происходит при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), а также освобождении от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ). Уголовно-правовое отношение и уголовная ответственность прекращаются с постановлением судом обвинительного приговора.

2.2 Уголовное наказание и иные формы уголовной ответственности

Важнейшей и основной формой реализации уголовной ответственности является уголовное наказание. «Наказание в целом – это одна из важнейших категорий, которая входит в общую часть уголовного права. Более того, не будет преувеличением говорить, что вопрос о наказании – это основной

вопрос всего уголовного права. В решении этого вопроса кроется корень и материальная причина уголовного судопроизводства.

С одной стороны, наказанием характеризуется самое преступное деяние, которое есть не что иное, как наказуемое недозволенное деяние» [13, с. 4]. С другой стороны, применение наказания происходит под влиянием процессуальной формы и в свою очередь воздействует на нее.

Понятие «наказание» – это «краеугольный камень уголовной политики государства. От ясности осознания его зависит последовательность или непоследовательность рассуждений о понятиях криминального или наказуемого» [11, с. 54]. Гегель говорил, что «наказание... есть только проявление преступления, т.е. другая половина, которая необходимо предполагается первой» [8, с. 150].

«В наказании как в негативной реакции общества на нарушение общезначимых запретов и одновременно как в мере воздействия на лицо, преступившее уголовный запрет, воплощается не только юридическая оценка преступного деяния как общественно-опасного, но также и признание этого лица субъектом права, находящегося с государством в уголовно-правовом отношении. Наказание есть «снятие преступления», «снятие неправа», в котором право утверждается как действительное» [8, с. 147-180]. «В наказании преступник находит подтверждение обществом своего правового статуса - хотя бы и через негативную оценку его деяния» [8, с. 147-180].

А.Ф. Кистяковский писал в свое время, что «... с точки зрения сущности и цели уголовного права как общественного института первенствующее место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. В нем выражается душа, идея уголовного права» [17, с. 696].

В юридической науке сложилось несколько теорий наказания. Первая группа – это «теории, отыскивающие основание наказания в природе человеческого общества. Н.С. Таганцев условно поделил их на формальные и материальные. Формальные теории, отыскивающие основания наказания в

условиях возникновения человеческого общества, делятся на теологические и социологические:

- теологические теории гласят, что право наказывать происходит от Бога. Преступник, совершая преступление, восстает против Воли Божьей, поэтому он заслуживает наказания. Для защиты своих заповедей Бог дал нам государство, власть в котором установлена от Бога. Государство как бы являет собой нечто среднее между царством природы и царством Божьим. В нем заключена власть, установленная Богом для взыскания с нарушителей его заповедей в области их внешнего бытия. Подобно Богу, который судит в потустороннем мире, государство судит в мире этом. Теологическая теория не может быть оспорена с научной точки зрения, так как ее посылки лежат в области веры;
- в свою очередь социологические (договорные) теории гласят, что право наказывать вытекает из первоначального договора, по которому каждый договаривающийся передает государству власть, которая в дообщественном состоянии человечества принадлежала каждому. Этот договор скрепляет общество в единое целое. Каждый гражданин обязуется не нарушать договор, но на случай нарушения этого обещания учреждается институт наказания. Право наказания коренится в условиях возникновения общества. Государство, пользующееся этим правом, иначе не может существовать, так как условие его существования – подчинение всех воле единого. Этому единому принадлежит власть, способная внушать страх и подавлять бунт против нее. С точки зрения такой теории, преступление – это не просто нанесение вреда потерпевшему, а, прежде всего, бунт против государства, покушение на его основы. Разрушение государства влечет за собой возвращение индивидов обратно в дообщественное состояние «войны всех против всех» [34, с. 54].

«Преступник, восставший против общества, лишается всех прав и поэтому он может быть изгнан или казнен. Но так как задача государства состоит все-таки во взаимном обеспечении прав своих подданных, то оно может попытаться сохранить одного из них, хотя бы и «испорченного», подвергнув его принуждению, дабы наставить его на путь исполнения законов» [49, с. 36]. Сторонником данной теории был Г. Фихте.

Наряду с формальными существуют и материальные теории наказания. Они отыскивают основания наказания в природе общества и государства.

Итак, рассмотрев несколько вариантов обоснования права наказания, можно сделать некоторые выводы. Все исследователи сходятся в том, что наказание есть социальное явление, обусловленное целями и задачами человеческого общества. Любое общество создает определенный уклад жизни, защищая с помощью правовых норм ценности и интересы общества и его членов. Посягательство на правопорядок должно пресекаться наказанием (карой), которая при этом должна выступать как прерогатива государственной власти, являющейся представителем общества.

В отечественной уголовно-правовой науке система наказаний как формы реализации уголовной ответственности определяется как установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести.

«Система наказаний является главной составной частью более широкой системы уголовно-правовых санкций и иных мер государственного воздействия на лиц, виновных в правонарушениях и преступлениях. В свою очередь, у системы наказаний имеются свои собственные подсистемы» [47, с. 448].

Так, «в странах СНГ и некоторых других (Болгария, Латвия, Литва) уголовные кодексы устанавливают, наряду с общей системой особую подсистему наказаний для несовершеннолетних.

Также во многих странах особую подсистему составляют также уголовные наказания для военнослужащих, которые предусматриваются в специальных военно-уголовных законах (Австрия, Германия, Нидерланды, Швейцария) или, значительно реже, в обычном УК (Венгрия). Напротив, в государствах СНГ специальные наказания для военнослужащих включены в общий перечень наказаний.

Во Франции, Албании, Литве, Молдове и ряде других стран система наказаний включает две подсистемы:

- наказания для физических лиц;
- наказания для юридических лиц» [46, с. 17].

В зависимости от способа применения, характера карательного и исправительного воздействия и других существенных свойств виды наказания подразделяются на определенные группы. Как правило, такое деление является специфической особенностью той или иной правовой семьи или уголовно-правовой модели.

Наконец, «в качестве отдельной категории можно рассматривать субститутивные (заменяющие) наказания, которые могут назначаться только в порядке замены другого наказания. В настоящее время только в порядке замены другого наказания могут назначаться общественные работы в Греции, Кирибати, Нидерландах, Португалии, Эстонии, домашний арест в Колумбии и Парагвае и т.д.

В Англии и других странах общего права не существует деления наказаний на основные и дополнительные. Все наказания носят альтернативный характер и могут либо заменять, либо дополнять друг друга» [25, с. 54].

Помимо вышеуказанной в уголовном праве существуют и другие классификации наказаний.

«Весьма сложной является система наказаний в тех странах, которые следуют в ее построении за французской моделью (Алжир, Бельгия, Гаити, Кот д'Ивуар, Мадагаскар, Марокко, Сенегал, Тунис и др.). Там установлены

три отдельные системы наказаний в зависимости от отнесения правонарушения к категории преступления, проступка или нарушения. Так, по уголовному законодательству Гаити, Гвинеи, Доминиканской Республики, Мадагаскара, Сенегала за совершение преступлений применяются уголовные наказания («мучительные» и «позорящие» (франц. «peines anlictives et infamantes»)), за проступки – исправительные, а в случае нарушений – полицейские.

За пределами французской модели также есть страны, в которых предусматриваются отдельные системы (перечни) наказаний для преступлений и уголовных проступков. К таким странам относятся, в частности, Албания, Литва, Мальта, Эстония» [14, с. 123].

«Наряду с легальными, существуют различные доктринальные, т.е. научные классификации видов наказания. Как правило, в их основе лежит характер (способ) карательного и исправительного воздействия. В частности, в отечественной науке уголовного права принято деление наказаний на:

- связанные с ограничением или лишением свободы;
- связанные в основном с материальными лишениями (имущественные);
- связанные в основном с ограничением прав осужденного;
- связанные преимущественно с моральным воздействием.

В доктринах стран Латинской Америки наказания по своему содержанию принято делить наказания на следующие группы:

- наказания, связанные со смертной казнью (*penas capitales*);
- наказания, имеющие характер физического принуждения (*corporales*);
- наказания позорящие (*infamantes*);
- наказания, ограничивающие свободу передвижения;
- наказания, относящиеся к ограничению правоспособности (ограничение или лишение политических и гражданских прав);
- наказания имущественные (*pecuniarias*)» [2, с. 154].

Применительно не к одной, а ко всем существующим ныне системам уголовных наказаний можно использовать следующую классификацию:

- наказания, связанные с лишением жизни (смертная казнь);
- телесные наказания (калечащие и болезненные);
- наказания, связанные с лишением свободы (пожизненное заключение; каторжные работы; лишение свободы на срок; уголовный арест; дисциплинарный батальон);
- наказания, связанные с ограничением свободы (ограничение свободы, домашний арест, фрагментарный арест или заключение, ссылка);
- имущественные наказания (конфискация общая, конфискация специальная; штраф, исправительные работы, уголовная компенсация);
- наказания, связанные с лишением или ограничением прав (запрет занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение политических прав, лишение водительских прав, лишение родительских прав, лишение прав владения оружием, высылка);
- наказания, связанные с моральным воздействием (лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград, общественное порицание, публикация приговора).

«Возможны также иные виды наказаний, в том числе смешанные (например, ограничение по военной службе, общественные работы, выдворение из страны иностранца).

На протяжении столетий применение наказаний являлось едва ли не единственным способом осуществления задач уголовного права и едва ли не единственной формой реализации уголовной ответственности. Однако со второй половины XIX века (благодаря, не в последнюю очередь, идеям социологической школы) наметилось понимание того, что правовой арсенал форм реализации уголовной ответственности должен быть гораздо более

широким. К настоящему моменту стало практически общепризнанным, что для реализации своих охранительных и превентивных задач уголовное право может и должно предусматривать, наряду с наказаниями, некоторые другие (некарательные) формы реализации уголовной ответственности» [35, с. 252].

В число некарательных форм реализации уголовной ответственности входят, в частности, принудительные меры воспитательного воздействия. Такие меры, например, могут быть применены, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ, к несовершеннолетнему, который впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести. В этом случае он может быть освобожден от уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто таким образом [47, с. 448-454].

Как некарательную форму реализации уголовной ответственности рассматривают и «конфискацию имущества, которая заключается в принудительном и безвозмездном обращении по решению суда в доход государства приобретенных преступным путем денег, ценностей, имущества и доходов от этого имущества, денег, ценностей, иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудий, оборудования или иных средств совершения преступления» [27, с. 156-163].

В ряде научных источников в качестве одной из некарательных форм реализации уголовной ответственности называют принудительные меры медицинского характера, поскольку они, равно как и другие меры уголовно-правового воздействия, имеют ряд общих признаков:

- применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом;
- носят принудительный характер;

- сопряжены с разного рода лишениями и ограничениями; выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правовых запретов [10, с.29].

Однако Е.В. Шпынова полагает, что «смещение форм реализации ответственности с принудительными государственно-правовыми мерами, имеющими некарательный характер, представляется недопустимым, так как ведет к объективному вменению, предполагающему ответственность невменяемых лиц, отвергнутому уголовным правом» [51, с. 65-72].

В связи с такой дискуссионностью вопроса Ф.К. Набиуллин предлагает делить «существующую систему некарательных мер в уголовном праве России на два блока:

- иные меры уголовно-правового характера, которые реализуются в рамках уголовной ответственности;
- меры уголовно-правового воздействия, которые реализуются вне рамок уголовной ответственности.

Меры, входящие в первый блок, по его мнению, являются однопорядковыми с наказанием категориями, поскольку они наряду с наказанием выступают в качестве основных форм реализации уголовной ответственности, с другой – ограничения прав, реализуемые при их применении, лишены карательной направленности, они объективно не могут вызывать страдания у осужденного. Иные меры уголовно-правового характера он определяет как предусмотренные Общей частью УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания альтернативные наказанию, либо дополняющие его, меры (средства), заключающие в себе государственное порицание преступления и лица, его совершившего, материализуемого в правоограничениях некарательного характера, направленное на достижение прежде всего целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений» [29, с. 775].

Во второй блок некарательных средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, Ф.К. Набиуллин относит те меры, которые по своей юридической природе не являются формой реализации уголовной ответственности и которые поэтому не могут заключать в себе и уголовно-правовую кару.

К этой группе некарательных мер уголовно-правового воздействия он предлагает относить:

- отказ от привлечения к уголовной ответственности лица, отказавшегося от преступления (ст. 31 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности;
- судимость;
- принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам.

Как полагает автор, «указанные уголовно-правовые меры либо сопряжены с определенными правоограничениями (судимость), либо вообще не связаны с таковыми (безусловное освобождение от уголовной ответственности)» [28, с. 22-29].

Анализ, проведенный во второй главе работы, показал, что в действующем законодательстве России понятие «реализация уголовной ответственности» не раскрыто, в связи с этим и в научной литературе ведутся научные дискуссии о его сути. В ходе исследования научных источников сделан вывод, что можно выделять две основных формы реализации уголовной ответственности – материальную и процессуальную. «Материальная форма предполагает применение судом к виновному лицу уголовно-правовой нормы (одной или нескольких), в результате чего реализуются права и обязанности государства и лица, действительно совершившего преступление.

В свою очередь процессуальная форма реализации уголовной ответственности реализуется во вступившем в законную силу обвинительном приговоре.

В число основных форм реализации уголовной ответственности входят:

- уголовная ответственность с назначением наказания и приведением его в исполнение в реальности;
- уголовная ответственность с назначением наказания, когда в реальности наказание остается не исполненным до тех пор пока осужденный выполняет условия подобного неисполнения наказания в оговоренные в приговоре сроки (уголовная ответственность с отсрочкой или условном неприменении наказания);
- уголовная ответственность без назначения наказания.

Назначение наказания и приведение его в исполнение – это на сегодняшний день основная форма практической реализации уголовной ответственности» [7, с. 170].

Исследование вопроса о формах реализации уголовной ответственности в российской уголовно-правовой модели показало, что целесообразно отграничивать друг от друга карательные и некарательные меры воздействия на лицо, совершившее преступления, а в рамках последних выделять, с одной стороны, некарательные меры уголовно-правового характера, которые реализуются в рамках уголовной ответственности, и меры уголовно-правового воздействия, которые реализуются вне рамок уголовной ответственности.

Глава 3 Проблемы практического применения различных форм реализации уголовной ответственности

3.1 Проблемы назначения и применения уголовного наказания как основной формы реализации уголовной ответственности

В настоящее время в уголовно-правовой сфере России существует целый ряд проблем при назначении и применении уголовных наказаний как основной формы реализации уголовной ответственности.

Одной из проблем, не теряющих своей актуальности, является проблема судебного усмотрения при назначении наказания. Здесь следует вслед за Верховным судом РФ отметить, что новый, постсоветский УК РФ, принятый еще в 1996 г., вобрал в себя целый ряд новых положений, которыми должны руководствоваться судьи Российской Федерации при решении вопроса о назначении наказания. В частности, в отличие от ранее действовавшего уголовного закона в новом УК РФ были несколько сужены рамки судебного усмотрения при назначении наказания. Однако это исключило полностью роль судебного усмотрения при решении вопроса о назначении наказания, хотя и повысило ответственность судей за строгое применение норм Общей части УК РФ как дополнительной гарантии назначения законного и справедливого наказания лицам, признанным виновными в совершении преступления.

Исследователи, изучающие роль и влияние судебного усмотрения при назначении наказания как формы реализации уголовной ответственности, отмечают, что до сих пор в России стоит вопрос о допустимых границах судебного усмотрения и о том, что в определенном смысле существование такого явления, как судебное усмотрение, предопределяет возникновение судебных ошибок. Об этом, в частности, пишет С.Г. Пишина, полагая, что в России должны быть введены определенные ограничения судебного

усмотрения, которые могут стать как основой для предупреждения судебных ошибок [35, с. 250-255].

При этом исследователи-правоведы не считают нужным полностью отменить или исключить судебное усмотрение. М.М. Гитинова, например, полагает, что «судебное усмотрение в применении уголовно-правовых норм имеет важное практическое значение, поскольку от оценки правоприменителем степени общественной опасности преступления и личности преступника зависят пределы наказуемости как возможности достижения предупредительной цели применения уголовного наказания». Но при этом она считает, что, «несмотря на определенную резекцию, в настоящее время в нормах УК РФ принцип судебного усмотрения по-прежнему представлен достаточно широко, что является одним из факторов риска вариативного определения судьбы тех, кто совершил то или иное преступление» [9, с. 218-244].

Необходимость сохранения института судебного усмотрения обусловлена тем, что посредством него обеспечивается «известная степень свободы суда, определенная рамками закона, в правовом разрешении конкретного дела» [2, с. 5], и эта свобода судебного усмотрения призвана служить целям принятия наиболее оптимального решения по делу и, соответственно, назначения наиболее оптимального наказания.

В связи с пониманием принципиальной значимости и необходимости судебного усмотрения встает вопрос о том, как, с помощью каких правовых средств должны быть ограничены пределы судебного усмотрения, чтобы выносимые судом решения были справедливыми, объективными, а назначенное уголовное наказание в максимальной мере бы отвечало целям реализации уголовной ответственности. Искомые пределы судебного усмотрения при назначении уголовного наказания должны содействовать такому применению уголовно-правовых норм, которые бы позволяли обеспечивать «оптимальное соотношение между связанностью

правоприменителя жесткими рамками, установленными законом, и свободой его оценок и выбора мер уголовно-правового характера» [40, с. 377].

В настоящее время учеными предлагаются разные варианты возможного ограничения судебного усмотрения при назначении уголовных наказаний как формы реализации уголовной ответственности.

Одни авторы полагают, что соответствующие ограничительные формулировки должны быть закреплены прямо в материально-правовых нормах УК РФ, характеризующие определенные составы уголовных преступлений или порядок назначения наказаний отдельным категориям преступников. Так, например, Г.А. Науменко предложил закрепить законодательные ограничения судебного усмотрения при принятии решения об условном осуждении несовершеннолетних по ст. 89.1 «Условное осуждение несовершеннолетних» [29, с. 770-776].

Другие авторы высказывают предложения привлекать Конституционный Суд РФ для разрешения вопросов о пределах судебного усмотрения при выборе мер юридической ответственности и назначения уголовного наказания судом. Однако им возражают третьи исследователи, которые вполне резонно указывают, что Конституционный Суд РФ не должен подменять собой другие суды. Он должен «лишь проверять, соответствует ли применяемое судом право Конституции РФ. В остальном суд должен быть свободен в определении пределов уголовной ответственности» [52, с. 284-287].

Помимо проблемы судебного усмотрения при назначении уголовных наказаний в современной практике уголовного судопроизводства существует и другая проблема – назначения справедливого наказания отдельным категориям преступников. Например, это касается несовершеннолетних.

Действующее уголовное законодательство РФ в этой части очень альтернативно. Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ к несовершеннолетним могут быть назначены следующие виды уголовных наказаний:

- штраф;

- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, штраф несовершеннолетнему назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

«Отдельные исследователи подвергают справедливой критике особенности назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним, а именно положение о том, что штраф «по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Как подчеркивает А. Бриллиантов, с позиции целесообразности, подобное решение вопроса вполне оправдано. Но целесообразность должна неуклонно сочетаться с законностью. И в этом аспекте возможность переложения бремени уголовного наказания на третьих лиц, пусть и с их согласия, вызывает сомнения, и, прежде всего, потому что такое положение уголовного закона входит в противоречие с доктриной уголовного права» [6, с. 20-25].

В соответствии со ст. 5 УК РФ, раскрывающей содержание принципа вины, лицо подлежит уголовной ответственности, а, следовательно, и наказанию только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) является совершение деяния, содержащего все признаки состава

преступления. «Этот же подход заложен и в положениях ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания». То есть уголовная ответственность связана с виновностью и должна быть личной. Фактически же рассматриваемое положение предлагает отбыть уголовное наказание вместо своего ребенка, совершившего преступление. Таким образом, взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего нарушает принцип личной уголовной ответственности, в связи с чем следует осторожно относиться к этой возможности» [6, с. 20-25].

«Установление возможности уплаты штрафа за несовершеннолетнего, совершившего уголовное преступление, поднимает проблему соблюдения принципа равенства граждан перед законом. В настоящее время существует существенное расслоение российского общества в зависимости от имущественного положения. Немалая часть населения живет на грани прожиточного минимума, с другой стороны есть те, кто обладает значительными финансовыми средствами» [19, с. 167]. «В этой связи возможны ситуации, когда, в случае если двое несовершеннолетних совершили аналогичные уголовные преступления, но при этом сами принципиально отличаются только по признаку материального положения родителей, правовые последствия в виде формы реализации уголовной ответственности для каждого из них могут быть весьма различны. За несовершеннолетнего, относящегося к обеспеченным слоям населения, штраф будет уплачен родителями. Другому же несовершеннолетнему, родители которого не в состоянии уплатить штраф, может быть назначено другое уголовное наказание» [19, с. 172]. Это ставит несовершеннолетних преступников в совершенно разные ситуации несения бремени уголовной ответственности. Данная проблема требует сегодня дополнительного внимания, выработки позиции по ее разрешению в целях обеспечения равной справедливости уголовного наказания для несовершеннолетних с разным материальным достатком.

«При этом очевиден и требует учета тот факт, что отсутствие у несовершеннолетнего средств, необходимых для уплаты штрафа, не должно выступать служить основанием для назначения ему более строгого наказания (в том числе и при условном осуждении). Если представляется справедливым назначение наказания именно в виде штрафа, такое наказание должно назначаться и при наличии сомнений относительно его исполнимости. Перспективным путем можно считать исключить из ч. 2 ст. 88 УК РФ положение, допускающее взыскание назначенного несовершеннолетнему штрафа с его родителей или законных представителей, как противоречащее ч. 1 ст. 43 УК РФ» [39, с. 145].

Перспективным с точки зрения обеспечения справедливости уголовной ответственности также представляется вариант определения порядка привлечения несовершеннолетних преступников к ответственности в виде штрафа, как это делается в некоторых зарубежных странах. Интерес в этой связи, например, может представлять порядок применения штрафа к несовершеннолетним правонарушителям в УК Украины (в редакции до 2014 года). В разделе XV «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним» в ст. 99 УК «Штраф» было четко указано: «штраф применяется лишь к тем несовершеннолетним, которые имеют самостоятельный доход, собственные деньги или имущество, на которое может быть обращено взыскание» [45, с. 39].

Думается, что включение аналогичной формулировки в действующий УК РФ позволит российским правоприменителям более дифференцированно применять данный вид наказания к несовершеннолетним уголовным преступникам.

Еще один вид наказания, который может быть наложен на несовершеннолетних преступников, это лишение права заниматься определенной деятельностью. Ст. 88 УК РФ не содержит каких-либо четких правовых рекомендаций для судей, связанных с особенностями применения к несовершеннолетним указанного наказания. По всей видимости, здесь надо

руководствоваться общими положения, закрепленными в ст. 47 УК РФ. В настоящее время некоторые российские юристы ставят под сомнение целесообразность присутствия в списке наказаний, применяемых к несовершеннолетним, наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Актуальность постановки такого вопроса подтверждается и судебной практикой: как показывает судебная статистика, «данный вид наказания ежегодно в качестве основного и даже дополнительного наказания применяется к несовершеннолетним крайне редко» [18, с. 177].

Своего внимания в связи с применением форм реализации уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним преступникам требует такая форма наказания, как исправительные работы. Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года (ч. 4 ст. 88 УК РФ). В настоящее время применение исправительных работ к несовершеннолетним является достаточно дискуссионным вопросом в научной литературе. Некоторые авторы полагают необходимость отказаться от применения такого наказания и в качестве аргументов указывают, что широкий перечень льгот и правовых гарантий, предоставляемых несовершеннолетним в трудовом законодательстве, фактически оказывается несовместим с правоограничениями, связанными с применением этой меры наказания.

Также исследователями отмечается нецелесообразность применения исправительных работ к учащимся несовершеннолетним, поскольку это неизбежно связано с прекращением учебы, если осужденный не в состоянии совмещать обучение с работой, что крайне нежелательно.

«Существенные возражения высказываются и против широкого применения исправительных работ в отношении работающих несовершеннолетних. В большинстве случаев они не имеют еще достаточно высокой профессиональной квалификацией, и заработки их невелики. При таких условиях применение исправительных работ, связанных с удержанием

в доход государства определенной части заработка и, значит, с ухудшением материального состояния осужденного, создает ситуацию, при которой эффект наказания может оказаться обратным желаемому» [18, с. 177].

В настоящее время все перечисленные выше вопросы продолжают оставаться актуальными и требуют разрешения, поскольку существующие проблемы исполнения данного вида наказания по отношению к несовершеннолетним приводят к очень редкому назначению его в реальной правоприменительной практике.

3.2 Проблемы применения иных форм реализации уголовной ответственности

Анализ иных форм реализации уголовной ответственности показывает, что в современной правоприменительной практике в связи с их использованием на практике также существуют определенные проблемы. В частности, множество вопросов вызывает такая форма реализации уголовной ответственности, как условное осуждение.

«Условное осуждение представляет собой достаточно сложный институт в уголовном праве, несмотря на кажущуюся простоту. Первая проблема, с ним связанная, состоит в том, что как такового нормативного определения условного осуждения российский уголовный закон не содержит, несмотря на существование в УК РФ статьи 73 УК РФ.

Исходя из своей сути условное осуждение представляет собой меру уголовно-правового характера и альтернативную форму реализации уголовной ответственности, которая заключается в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление» [50, с. 22].

Основания применения условного осуждения являются исчерпывающими и закреплены в ч. 1 ст. 73 УК РФ. Она регламентирует,

что, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. При этом условное осуждение не назначается:

- осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- осужденным за преступления, предусмотренные, ч.ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч.ч. 1-3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст.ст. 210.1, 360 УК РФ;
- при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;
- при опасном или особо опасном рецидиве.

Порядок назначения условного осуждения состоит в том, что в случае признания гражданина виновным в совершении преступления суд выносит обвинительный приговор, осужденному назначается наказание, но в приговоре указывается, что назначенное наказание следует считать условным. При назначении условного осуждения суд обязан определить испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный условный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года - не менее шести месяцев и не более пяти лет.

Испытательный условный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Условное осуждение не препятствует назначению осужденному дополнительных видов наказаний (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Кроме того, суд, как правило, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Этот перечень не является исчерпывающим – суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

В настоящее время некоторые авторы ставят вопрос о том, необходимо ли для уголовного права России существование условного осуждения, в частности, по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, хищениях и других видах преступлений. Ученые, ставящие под сомнение необходимость существования условного осуждения, указывают, прежде всего, на противоречивость ст. 73 УК РФ.

С одной стороны, существуют веские аргументы за то, чтобы условное наказание продолжало существовать в отечественном уголовном праве, поскольку:

- угроза отмены условного осуждения и приведения основного наказания в исполнение служит достижению целей условного осуждения;
- условное осуждение объективно выступает тормозом антиобщественной активности и одновременно средством, побуждающим осужденного к исправлению, правопослушному поведению [50, с. 20].

С другой стороны, есть авторы, которые подвергают сомнению необходимость условного наказания, поскольку, по их мнению, существование института условного осуждения, отдаляет общество от достижения целей побуждения осужденного к исправлению, правопослушному поведению. Кроме того, «при условном осуждении устанавливается лишь запрет на совершение нового преступления, относящегося к категории тяжких или особо тяжких, в период испытательного срока, а не запрет на совершение любого преступления» [33, с. 46-50], поэтому условное осуждение не способствует эффективному предупреждению совершения других преступлений.

С.А. Петров полагает, что условное осуждение по целой категории дел не способствует никакому исправлению осужденных по ряду категорий уголовных дел, в частности, по делам, предусматривающим наказание по ст. 228 УК РФ.

Обосновывая свою позицию о нецелесообразности применения условного наказания к потребителям наркотиков, ученый отмечает, что такие лица «попадают в поле зрения правоохранительных органов не сразу, а когда у них сформировалась зависимость от наркотических средств, требующая систематического их приобретения» [33, с. 46-50].

Он полагает, что назначение условного наказания в данных случаях, во-первых, вряд ли может способствовать тому, чтобы такие лица смогли победить существующую зависимость и вместе с ней отказаться от необходимости в приобретении наркотических средств. Во-вторых,

наблюдение за практикой работы судов показывает, что в судах России «никто всерьез не задается вопросом о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Условное наказание просто назначают, если его можно назначить» [33, с. 46-50], что не отвечает базовым целям и задачам реализации уголовной ответственности.

Однако следует отметить, что не все юристы России придерживаются позиции, что условное осуждение в его нынешнем виде не решает тех задач, которые перед ним ставятся. Например, Е.В. Медведев полагает [26, с. 38-41], что условное осуждение как правовой институт и альтернативная форма реализации уголовной ответственности должно существовать и далее, поскольку оно является важнейшим средством реализации некарательных функций уголовного права.

При этом ученый полагает, что должно быть изменено доктринальное понимание целей условного осуждения. Он указывает, что основной задачей назначения условного наказания и установления испытательного срока должно быть предупреждение совершения осужденным новых преступлений. В этой связи важнейшим критерием назначения условного осуждения, выступающим одновременно и индикатором эффективности его применения, для суда должно быть наличие оснований считать, что осужденный в случае условного осуждения перестанет представлять опасность для общества.

Поэтому Е.В. Медведев предлагает отредактировать ныне существующие законодательные формулировки в УК РФ и связать установление испытательного срока с тем, что в течение такого срока осужденный своим поведением должен доказать, что не представляет опасности для общества. По мнению Е.В. Медведева, такое положение будет более точно соответствовать реалиям объективной действительности.

Свой вариант решения проблемы обеспечения реальной эффективности условного наказания как альтернативной формы реализации уголовной ответственности предлагает Е.О. Филиппова. Она полагает, что опираться в этом вопросе нужно на изучение зарубежного опыта при назначении

условного наказания, в частности, шведского опыта, опыта США. Согласно шведскому УК, а также уголовному законодательству определенных штатов в США, например, лишение свободы может быть совмещено с испытательным сроком. Е.О. Филиппова рекомендует схожее положение можно внести и в российский УК РФ, поскольку, по ее мнению, «в этом случае можно будет говорить об оказании на преступника исправительного влияния. Оно будет заключаться в том, что, будучи в местах лишения свободы, он сможет реально осознать, что его ожидает, если он нарушит правила отбывания условного срока либо совершит другое правонарушение» [46, с. 16-18].

Итак, анализ примеров правоприменительной практики, проведенный в третьей главе, показал, что на сегодняшний день в России существует немало проблем с назначением и применением наказания как основной формы реализации уголовной ответственности. В частности, выявлено, что требуют своего решения проблема ограничения судебного усмотрения при назначении наказаний разным категориям преступников. Также в своей проработке нуждаются проблемы применения отдельных видов наказания (уголовного штрафа, лишение права заниматься определенной деятельностью и др.) по отношению к несовершеннолетним преступникам. Кроме того, в настоящее время в доктрине отечественного уголовного права проблема применения на практике такой альтернативной формы реализации уголовной ответственности, как условное наказание, не разрешена и требует согласования позиций юристов-экспертов и выработки нового, более взвешенного подхода к ее применению.

Заключение

Итак, проведенный в работе анализ показал, что правовой институт уголовной ответственности – один из важнейших в современном праве. Его объективная сложность определяет дискуссии вокруг самого понятия «уголовная ответственность» и объема его содержания, а также разные подходы к их трактовке.

Существование в государстве уголовной ответственности должно обязательно опираться на ряд основополагающих принципов, определяющих собой границы такой ответственности и порядок ее практического применения в отношении виновных лиц.

Основаниями для установления уголовной ответственности в действующем российском праве выступают два взаимосвязанных факта – совершения деяния и наличие в данном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. В процессе расследования преступления и подготовки дела к суду, а также в ходе судебного следствия должны исследоваться оба перечисленные основания уголовного преступления, что позволяет в дальнейшем привлечь виновного к надлежащей уголовной ответственности.

Анализ выявил, что в современной в уголовно-правовой литературе России существует мало публикаций, в которых бы специально рассматривалось понятие «реализация уголовной ответственности». В целом, как было показано в работе, реализация уголовной ответственности подразумевает под собой материальную и процессуальную форму. Материальной формой реализации уголовной ответственности является применение судом к виновному уголовно-правовой нормы (одной или нескольких), в результате чего реализуются права и обязанности государства и лица, действительно совершившего преступление. Что касается материальной формы реализации уголовной ответственности, то она находит свое выражение во вступившем в законную силу обвинительном приговоре.

Изучение темы показало, что «уголовным законом России выделено несколько форм реализации уголовной ответственности в зависимости от их связи с наказанием: уголовная ответственность с назначением наказания и приведением его в исполнение в реальности; уголовная ответственность с назначением наказания, когда в реальности наказание остается не исполненным до тех пор, пока осужденный выполняет условия подобного неисполнения наказания в оговоренные в приговоре сроки (уголовная ответственность с отсрочкой или условном неприменении наказания); условное осуждение; назначение наказания без фактического его отбывания; ответственность несовершеннолетних без назначения наказания, но с применением принудительных мер воспитательного воздействия; уголовная ответственность, связанная с конфискацией имущества; уголовная ответственность без назначения наказания. Назначение наказания и приведение его в исполнение – это на сегодняшний день основная форма практической реализации уголовной ответственности» [18, с. 177].

Как выявил анализ, в России существует множество проблем практического применения различных форм реализации уголовной ответственности. В частности, требуют своего решения проблема ограничения судебного усмотрения при назначении наказаний разным категориям преступников, а также в своей проработке нуждаются проблемы применения отдельных видов наказания (уголовного штрафа, лишение права заниматься определенной деятельностью и др.) по отношению к несовершеннолетним преступникам. Кроме того, нуждается в решении проблема применения на практике такой альтернативной формы реализации уголовной ответственности, как условное наказание.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Адельханян Р.А. Уголовное право России. Практический курс. М. : Норма, 2018. 310 с.
2. Александрова О.С. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2005. 220 с.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение // Советское государство и право. 1980. № 8. С.11-16.
4. Бархатова Е.Н. Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 128-135
5. Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1. С. 97-107.
6. Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 20-25.
7. Гальперин М.Л. Объект правонарушения в современном исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 168-182
8. Гегель Г.В. Философия права. М. : Мысль, 1990. 252 с.
9. Гитинова М.М. Проблема судейского усмотрения в уголовном праве при назначении уголовного наказания // Вестник ВГУ. 2016. № 1 (24). С. 218-244.
10. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел: Высш. шк. МВД РФ, 1996. 188 с.
11. Егоров А.А. Объект и объективная сторона правонарушения: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). С. 49-54.
12. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. 388 с.

13. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград: Типография «Правда», 1914. 110 с.
14. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2010. 422 с.
15. Иванчин А.В. Состав преступления. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 300 с.
16. Исполнительное производство / Под общ. ред. В.В. Яркова. - М. : Статут, 2020. 510 с.
17. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. М., 1890. 730 с.
18. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние. СПб, 2012. 352 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2014. 520 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. - М., Юрайт-Издат, 2018. 299 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н. А. Громова. - М., ГроссМедиа, 2017. 488 с.
22. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М. : Закон, 1962. 190 с.
23. Липинский Д.А. Макроуровень института юридической ответственности // Право. Журнал ВШЭ. 2019. № 1. С. 25-44.
24. Ляпунов Ю.И. Состав преступления // Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н. Г. Кадникова. - М. : Норма, 2016. 496 с.
25. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Юристъ, 2015. 388 с.
26. Медведев Е.В. Условное осуждение как средство реализации некарательных функций уголовного права // Российский следователь. 2022. №1. С. 38-41.

27. Мельников М.Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация // Общество и право. 2010. № 4. С. 156-163.
28. Набиуллин Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России // Юридический мир. 2007. № 8. С. 22-29.
29. Науменко Г.А. Условное осуждение несовершеннолетних по УК РФ // Проблемы правового регулирования в трудах молодых ученых. Нижний Новгород: ННГУ, 2020. С. 770-776.
30. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2018. 388 с.
31. Нерсесянц В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 12-19.
32. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. 220 с.
33. Петров С.А. Необходим ли институт условного осуждения? // Законность. 2022. № 7. С. 46-50.
34. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. II. М. : Наука, 1970. 692 с.
35. Пишина С.Г. Судейское усмотрение и судебные ошибки: проблемы определения и соотношения // Реформирование судебной системы в России: история и современность. Нижний Новгород : Автор, 2018. С. 250-255.
36. Погодина Н.А. К вопросу о понятии «Юридическая ответственность» // Вектор науки ТГУ. 2016. № 4. С.154.
37. Полякова О.В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1-2. С. 79-81
38. Поцелуев Е.Л. О дефиниции «Юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 15-19.
39. Прокофьев Ю.Н. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в России / Отв. Ред. Ю.Н. Прокофьев. - Иркутск, 2016. 290 с.

40. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 2 (7). С. 377-382.
41. Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. 88 с.
42. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. - М., 2014. 450 с.
43. Степанова В.В. Состоятельность реализации концепции о позитивной форме юридической ответственности // Сборник Международной научно-практической конференции (15 октября 2019г., г. Екатеринбург). Уфа. 2019. С. 71-75.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс. 2022.
45. Уголовный кодекс Украины. Киев, 2014. 220 с.
46. Филиппова Е.О. Институт условного осуждения в уголовном законодательстве зарубежных государств // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 16-18.
47. Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448 - 454.
48. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. 396 с.
49. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 220 с.
50. Шевелева С.В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 20-24.

51. Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 65-72.

52. Экажев М.Б.-А. Судейского усмотрение в правоприменительной деятельности в РФ // Инновационная наука. 2016. № 5-2(17). С. 284-287.

53. Якушин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2018. 337 с.